

"У нас было при прежнем царе..."

(Сарат. губ., Петровск. уезда, с. Даниловка)

У нас было при прежнем царе,
При Иване Васильевиче,
Сбережатель каменнóй Москве,
Царь Иван сударь Васильевич
Поизволил жениться.
Не берет он у нас в Москве,
Берет во иной земле,
Во иной земле Черкасской,
У Мaстриюка большу сестру,
Князю¹ Марью Темрюговну.
Он и много за ней приданого берет,
Он и два ста бояринов,
Полтора ста татаринов,
Пятьсот донских казаков,
Что ни лучших добрых мóлодцев;
Еще за ней приданого берет
Ея брата мéньшаго,
Мaстриюка Темрековича.

Царь Иван сударь Васильевич
И делал пир навéселе
Про любимого про шурина
Мaстриюка Темрековича.
В полпьяна напивались,
В полосыта наедались,
Промежду собой похвалялися:
А богатые хвалятся богатством,
А сильные силою,
А Иван Васильевич
Млáдою княгинею.
А Мaстриюк-ат хвалится,
Молодой похваляется:
«Я, де, всю Москву изошёл,

По себе борцов не нашёл,
Борцов, удалих молодцов:
Борцов не случилось,
Молодцов не годилось!
Как я сяду на калиновом мосту,
Да буду брать пошлину:
С стариков похоронное,
Со старух повивальное²,
С баб повалешное,
С красных девок повенешное!»

Борцы в разъездочках,
Молодцы в рассылочках.
Только, де, случилось, —
Два брата родимые,
Два шута, Гришута с Мишутюю.

Царь Иван сударь Васильевич
Выходил на Красен крылец,
Воскричал громким голосом:
«Есть, де, у нас в Москве
Борцы, удалые молодцы?
Они б шли на сударев на дворец,
Ко крылечушку ко Красному,
Ко окошечкам косящетым,
Ко стекольчикам стекольчатым
И к анбарам государевым!»

И идут два шута,
Гришута с Мишутюю:
Они шуточки пошучивают,
Они шапочки заламывают,
Чулочки потягивают,
Сапожки подправливают:
Мастрюка-то поддражнивают.
Мастрюк разгорается,
Молодой похваляется,
Он и хлеба не кушает,
Бела лебедя не рушает.
Кидался Мастрюк государь

Через скатерти бранья,
Через яства сахáрные,
Через пойло медвяное:
Он и левой ногой зацепил, —
Триста скамей повалил,
И триста бояр задавил,
Пятьсот донских казаков,
Что ни лучших добрых мóлодцев.

Выбегает и Мастрюк государь
Ко крылечку Красному
И к анбарам государевым.
В первую пошибочку
С Мастрюка сбили шапочку;
А в другую-то пошибочку
С Мастрюка сбили сапожечки;
А в третью-то пошибочку
И зипун-то сорвали.
Он уж забивается
Под крылечушко под Красное,
Под анбары государевы.

Марья Темрюковна
Выходила на Красен крылец,
Закричала громкиим голосом:
«А уж мужик ты, мужик,
Мужичий сын,
Крапивныя сэмены!
Не поля, де, вас посеяно,
Не кулика насеяно!
Хоть бы у вас сила, де, была,
Вы бы его, Мастрюка,
На стыд не давали и не бесчестили!»
Царь Иван сударь Васильевич
Закричал громкиим голосом
На Марью Темрюковну:
«Поседи-ко ты на дóничке³,
Поверти веретéничком!
У нас, де, так Москва любит:
А коли у него силы-то не было,

Он бы, де, не хвастался⁴!»

(Запис. Ст. П. Шевыревым)

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.

1 Княжну, княжну.

2 За повивальное искусство.

3 Донце, при пряже.

4 В другом списке: «не хвалился». — О.